

ИСТОРИОСОФСКИЙ АНАЛИЗ «СЛОВА О ЗАКОНЕ И БЛАГОДАТИ» МИТРОПОЛИТА ИЛАРИОНА

Скопа Виталий Александрович

доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии
естествознания, Алтайский государственный
педагогический университет, г. Барнаул
sverhtitan@rambler.ru

HISTORIOSOPHICAL ANALYSIS OF THE "WORD ABOUT LAW AND GRACE" BY METROPOLITAN HILARION

V. Skopa

Summary: The development of historiosophical thought in Ancient Rus dates back to the 10th-11th centuries – a time of profound socio-political and cultural changes in the lives of the Eastern Slavs, caused by the formation of the ancient Russian state – Kievan Rus, the influence of Byzantine and Bulgarian cultures, the emergence of Slavic writing and the adoption of Christianity by Rus. Hilarion's historiosophical concept is original and distinctive, it has striking differences both from the historiosophical teaching of Blessed Augustine that was dominant in Western Europe and from the theory of "God's executions" that was widespread in the Orthodox East. The historiosophical analysis of the "Word on Law and Grace" reveals a rich context of ideas related to the moral, spiritual, and cultural identity of Russia. The work is not just a historical document, but also a philosophical treatise that encourages reflection on man's place in the world and his heartfelt connection with the divine.

Keywords: historiosophy, metropolitan, state, Rus', national history.

Аннотация: Становление историософской мысли в Древней Руси относится к X–XI векам – времени глубоких социально-политических и культурных изменений в жизни восточных славян, обусловленных образованием древнерусского государства – Киевской Руси, влиянием византийской и болгарской культур, возникновением славянской письменности и принятием Русью христианства.

Историософская концепция Илариона оригинальна и самобытна, она имеет яркие отличия как от господствовавшего в Западной Европе историософского учения Августина Блаженного, так и от распространенной на православном Востоке теории «казней Божиих». Историософский анализ «Слова о законе и благодати» открывает богатый контекст идей, связанных с моральной, духовной и культурной идентичностью России. Произведение является не просто историческим документом, но и философским трактатом, побуждающим к размышлениям о месте человека в мире и его сердечной связи с божественным.

Ключевые слова: историософия, митрополит, государство, Русь, отечественная история.

В современном мире происходит постепенная переоценка существующих социальных идеалов. Общество возвращается к постулатам прошедших эпох для того, чтобы переосмыслить свое прошлое, сравнительно соотнести с идущими процессами ныне. Отчетливо наблюдается растущая необходимость в глубоком осмыслении своего исторического опыта, что особенно актуально для переоценки уже сложившегося историософского наследия.

Становление историософской мысли в Древней Руси относится к X–XI векам – времени глубоких социально-политических и культурных изменений в жизни восточных славян, обусловленных образованием древнерусского государства – Киевской Руси, влиянием византийской и болгарской культур, возникновением славянской письменности и принятием Русью христианства [8]. В таких условиях особенно актуальным становится изучение наиболее древних памятников, где к таковым относится произведение киевского митрополита Илариона «Слово о законе и благодати». Данное произведение – одно из самых значимых произведений русской право-

славной мысли, написанное митрополитом Иларионом в XI веке. Это текст стал не только богословским трактатом, но и важным вкладом в развитие русской культурной идентичности [1, 2, 6]. По определению С. А. Никитова, это произведение – «одно из лучших творений раннего Средневековья не только в отечественной, но и мировой литературе. Его отличает единство патристической идеи и широкого универсализма общечеловеческого плана в христианском его понимании» [7]. Это первый в отечественной литературе философский, религиозно-богословский и историософский трактат.

Митрополит Иларион жил в период, когда Русь постепенно укрепляла свою государственность после принятия христианства. В XI веке происходила активная борьба за формирование уникальной русской идентичности, что отражалось в том, как церковь воспринимала и интерпретировала христианские догматы [3]. Поддержание единства веры и преодоление разночтений становилось важным для зарождающегося государства. Философия истории, выраженная в этой древнерусской повести, даёт нам основанное на Библии понимание все-

мирной истории, в которой среди других стран и языков определяется место и роль русского народа и предпринимается перспектива будущего, видимая как торжество христианства [12]. Всё это служит главной цели повести Илариона – утверждению нового христианского самосознания народа русского, обоснованию духовных и политических задач, решаемых в те годы русскими князьями, и возвеличиванию деяний крестителя Руси Владимира Святославича и его сына – князя Ярослава Мудрого.

Иларион отличался высокой эрудицией. Согласно мнению исследователей его произведений, он имел знания о византийской, чешской, болгарской и западноевропейской культурных традициях [4, 9, 10]. Он хорошо знал Старый и Новый Завет, а также многие апокрифические произведения. Нисколько не преувеличивая, можно сказать, что он обладал глобальным мышлением и глубоким пониманием мировых процессов.

Утверждение Илариона на посту митрополита было одним из дипломатических шагов Византии по сближению с Русью. Это событие позволяет отметить несколько явлений, характерных для Древней Руси XI века. Во-первых, в стране уже сформировалась прослойка образованного клира, способная занимать столь видные посты в церковной иерархии. Следовательно, лицо, назначенное на данный пост, должно было обладать не только качественным религиозным, но и управленческим образованием. Иларион, видимо, обладал всеми необходимыми навыками. Во-вторых, византийские императоры к XI веку были убеждены в необходимости формирования устойчивого союза со своим северным соседом. При Ярославе Мудром, особенно после неудачного похода 1043 года, противостояние между Русью и Византией более не будет иметь смысла. Символом преодоления разногласий станет династический брак между Рюриковичами и Мономахами. Можно отметить, что незадолго до этого в браке было отказано императору Священной Римской Империи Оттону I. В-третьих, изменилось и позиционирование на международной арене и самой Древней Руси. Киевский князь стремился значительно расширить свои владения и влияние как военными, так и дипломатическими методами. В первую очередь это проявлялось в династических браках между дочерьми Ярослава и королями Франции, Венгрии, Норвегии. В результате Древняя Русь становилась неотъемлемой частью европейской политики, участие в которой подтверждало статус страны как христианской [10, 11].

Однако кроме непосредственно внешней политики требовалось создать и идейную базу для нового международного положения Руси, заявить о себе и своем месте не просто в политике, но и в мировом историческом пространстве. В международной политике, так же, как и во внутренней, важной задачей являлось подтверждение собственной легитимности. В период Средневе-

ковья основной характеристикой, предопределяющей данное признание, являлась исповедуемая в той или иной стране религия. Более того, именно религиозно-богословская идейная база предлагала цементирующую основу для выстраивания властных отношений.

В рассматриваемый период доминирующей философской концепцией являлась схоластика, предполагавшая сращивание религиозной и философской системы. В результате социально-политическая, экономическая или природная действительность описывались исключительно в религиозном ключе. По этой причине и следует подвергнуть анализу не только политическую, но и религиозную составляющую текста. В первую очередь следует обратить внимание на наиболее фундаментальный, определяющий смысловой уровень произведения – религиозно-философский. Богословская значимость «Слова о законе и благодати» определяется размышлениями митрополита Илариона о соотношении Ветхого и Нового заветов. Автор подробно и основательно, ссылаясь на библейские сюжеты, отмечает предпочтительность Нового завета над Ветхим. При этом Иларион не умаляет значимость и влияние последнего, отдавая ему уважение в качестве фундамента, на котором возникло христианство.

Историософская концепция Илариона оригинальна и самобытна, она имеет яркие отличия как от господствовавшего в Западной Европе историософского учения Августина Блаженного, так и от распространенной на православном Востоке теории «казней Божиих».

Для подтверждения своего тезиса Иларион ссылается на один из наиболее известных сюжетов Ветхого завета – рождения Исаака. Согласно данной истории, Авраам был бездетен. Его жена Сарра дожила до преклонных лет, не родив сына. В результате Авраам взял себе вторую жену – рабыню Агарь, которая родила ему сына Измаила. Однако позднее Сарра тоже родила сына – Исаака. Возник вопрос о старшинстве. Измаил был биологическим первенцем, но сыном рабыни. Исаак – моложе, но был сыном законной жены. Кроме того, Измаил «причинял обиды» Исааку. За это Агарь с сыном были изгнаны. Исаак же стал непосредственным наследником. Иларион утверждает, что биологическое старшинство Измаила не означало его первородство над долгожданным Исааком. Так же и иудаизм, несмотря на старшинство, не обладал первенством перед христианством [5]. Данная проблема была вызвана тем, что на Руси после крещения у местной интеллектуальной элиты существовал неразрешенный вопрос о соотношении Ветхого и Нового заветов.

Хотя в историософской концепции митрополита Илариона Закон и Благодать исключают друг друга, это не означает, что между ними нет связи. Закон был дан людям, чтобы подготовить их к восприятию Истины и Благодати.

«Да обвыкнет в нем человеческое естество, от многобожия идольского уклоняясь, в единого Бога веровать; да, как сосуд оскверненный, человечество, омытое водою, законом и обрезанием, примет млеко Благодати и Крещения. Ибо Закон – предтеча и слуга Благодати и Истины» [5]. Иларион рассматривает человеческую историю как универсальную и целостную. Ключевым моментом ее линейного развития является возникновение христианства и принятие его отдельными народами. История идет, утверждает он, по восходящей линии – от старого к новому. В результате Иларион обосновывает богословское превосходство нового христианского порядка над старыми [12].

Богословский постулат превалирования «нового» христианства над «старым» иудаизмом является фундаментом для дальнейшего размышления Илариона уже над вопросами политическими. Автор признает, что Русь – далеко не первое христианское государство. Еще до нее христианскую веру приняли многие правители Европы. Еще ранее она восторжествовала в Римской империи. По этой причине Византийская империя сохраняла особый статус во всем христианском мире. Однако Иларион отмечает, что в христианской вере все равны, что христианские правители более не блуждают во тьме языческих заблуждений, а становятся частью огромного христианского мира [3]. В результате киевские князья, потомки Владимира Крестителя, становятся равными иным христианским правителям. Самого Владимира Иларион уравнивает с Константином Великим – римским императором, прекратившим гонения на христиан, принявшим христианскую веру и активно участвовавшим в утверждении христианских догматов на Вселенских Соборах. Опираясь на это, киевский митрополит провозглашает особую роль Руси в международной политике.

Исторический процесс, согласно учению митрополита, определяется божественной волей, но его движущие силы следует искать на земле. Воля Бога может быть реализована только через деятельность людей. Эта идея приводит его к проблеме власти и, естественно, к русским князьям. Данное сравнение во многом связано с тем, что европейские монархи, особенно германские императоры, утверждали свое первенство по причине того, что их учителями были не местные правители, а апостолы Петр и Павел. Иларион указывает, что разные народы в разное время и от разных учителей узнали о Христе. При этом, как отмечает митрополит, этот процесс также является элементом божьего промысла, следовательно, не должен предавать какому-либо монарху преимуществ [9].

Обосновывает Иларион позицию равенства христианских народов также посредством богословских аргументов. В частности, митрополит указывает на сюжет с пророком Гедеоном из книги Судей. Древний пророк

обращается к Господу с мольбой о привнесении росы по всей земле. Иларион утверждает, что данный образ символизирует распространение по всей Земле христианской веры. Так как вся Земля была покрыта росой, то не могло и не может быть страны более «христианской», чем другие. Этот же тезис Иларион подтверждает словами из Нового Завета: «все познают меня от мала до велика» [5]. В результате митрополит постулирует, что Русь, являющаяся теперь христианской страной, также является равной участницей мирового процесса, в первую очередь по той причине, что она равна другим странам в глазах Господа. Таким образом, религиозная концепция митрополита Илариона становится философским основанием для утверждения новой политической роли христианской Руси.

Свое понимание истории автор выводит из анализа библейских текстов. Такой подход не был новым в философии истории, его активно использовали для анализа исторического процесса ранние христианские философы. Он коренным образом изменил распространенный в античности взгляд на историю как на постоянно повторяющиеся конечные циклы всего существующего. Цикличность являлась своеобразной матрицей мифа. Она оказалась несовместимой с верой в единого Бога-творца, поскольку бесконечное отождествление конца и начала не способствовало духовному совершенствованию человека, открывающему путь к спасению.

В христианстве история трактуется как процесс раскрытия и реализации воли Бога в человеческом мире. Здесь уже история движется не циклично, а линейно, от прошлого к будущему, в царство Божие. Исходя из общего христианского видения истории, митрополит Иларион выводит свою, новую философскую систему всемирно-исторического развития. Согласно этой системе, история человечества движется через смену форм религий. Митрополит постоянно подчеркивает, что христианство носит вселенский характер, а все народы равноправны [3, 6, 9].

Отличительной особенностью видения мирового исторического процесса киевского митрополита является его глубокий оптимизм. После крещения Русь переживала подъем во всех сферах жизнедеятельности, поэтому Иларион прославляет время, в котором живет, поет гимн и Руси, и «новому народу». Для него современность приобретает образ завершённого идеала. Его мало интересует далекое будущее, ибо Русь – это и есть будущее.

Митрополита Илариона можно считать первым автором идей русского мессианизма. Данный феномен предполагает убежденность в особой роли человека, страны или народа в историческом процессе. В истории человечества подобное встречалось достаточно часто – идеи мессианизма были свойственны считавшими себя един-

ственными последователями истинного бога иудеям, стремившимся построить державу «от океана до океана» монголам, строившим христианское государство римским архиепископам, цивилизаторским колониальным империям Европы, американскому «Граду на Холме». Подобная идея присутствовала и в российской истории, причем в разные эпохи она проявлялась по-разному, сохраняя свою суть. В результате, можно утверждать, что митрополит Иларион в своем труде «Слово о законе и благодати» сформулировал образы и идеалы, которые стали неотъемлемой частью дальнейшего развития историософской мысли.

Таким образом, в «Слове о Законе и Благодати» митрополита мы находим христианское понимание исто-

рического процесса, которое наряду с традиционными для христианства принципами креационизма и провиденциализма исходит из патриотического отношения к прошлому страны и народа, признания и подчёркивания преемственности в делах служения Родине. Историософский анализ «Слова о законе и благодати» открывает богатый контекст идей, связанных с моральной, духовной и культурной идентичностью России. Это произведение остается актуальным и по сей день, предоставляя возможность для глубоких размышлений о роли закона и благодати в жизни человека и общества. В современном мире, где вопросы морали и свободы становятся всё более острыми, его идеи имеют значение как для индивидуального, так и для коллективного восприятия духовных ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веретенников М. Киевский митрополит Иларион (1051–1054) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2014. №2. – С. 102–119.
2. Замалеев А.Ф., Зоц В.А. Мыслители Киевской Руси. /2-е изд., перераб. и доп. Киев: Изд. при КГУ Изд. Объединения «Вища школа», 1987. – 183 с
3. Кожяев М.М. Учение о власти в «Слове о законе и благодати» митрополита Илариона // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2010. №1. – С. 44–54.
4. Кожин В. Творчество Илариона и историческая реальность его эпохи // Альманах библиофила. Вып. 26. Тысячелетие русской письменной культуры (988–1988). М.: Книга, 1989. – С. 24–44.
5. Митрополит Иларион Слово о Законе и Благодати. Древнерусский текст. Перевод Виктора Дерягина // Альманах библиофила. Вып. 26. Тысячелетие русской письменной культуры (988–1988). М.: Книга, 1989. – С. 154–226.
6. Молдован А.М. «Слово о законе и благодати» Илариона. Киев, 1984. – 383 с.
7. Нижников С.А. История философии: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2012. – 336 с
8. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1987. – 782 с.
9. Сокурова О.Б. «Слово о Законе и благодати»: стратегические идеи и система образов // Культурная жизнь Юга России. 2011. №11 – С. 5–7.
10. Удальцова З.В. Вклад византийской культуры в культурное развитие Европы // Литература и искусство в системе культуры. М.: Наука, 1988. – С. 31–39.
11. Фасгиев Т.А. Образ идеального князя в «Слове о законе и благодати» Илариона // Правовое государство: теория и практика. 2010. №2. – С. 20–23.
12. Шапошников Л.Е., Фёдоров А.А. История русской религиозной философии: учеб. пособие для вузов. М.: Высшая школа, 2006. – 447 с.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»